

# БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО. БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

## К выходу в свет двухтомного издания Я. Л. Шрайберга «20 Ежегодных докладов Международного форума “Крым”»

УДК 021.1+008+02:005.745

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-9-189-208>

### Библиометаморфозы и Библиологос в меняющемся мире

А. В. Соколов

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры,  
Санкт-Петербург, Российская Федерация,  
sokolov1.spb@gmail.com*

**Аннотация.** Для оценки социально-культурной и научно-педагогической новизны и значимости ежегодных докладов международного форума «Крым», прочитанных Я. Л. Шрайбергом в 2001–2021 гг., используются ключевые слова – неологизмы «библиометаморфозы» и «Библиологос». Метаморфозы (трансформации, преобразования) воплощают всеобщую изменчивость мира и в то же время его стабильность, поскольку трансформирующийся объект не исчезает бесследно, а преобразуется в родственную сущность. Поэтому книга или библиотека в современном меняющемся мире должны оставаться книгой и библиотекой, несмотря на внешнюю модернизацию, цифровизацию и глобализацию. Библиометаморфозными институтами являются религия, идеология, наука, искусство, образование, выполняющие посредством книжной коммуникации (письменных текстов) социальные информационно-коммуникационные функции.

Библиологос (дословно «книжный разум») выполняет в цивилизованном обществе функцию производительной силы, обеспечивающей создание, сохранение, использование библиосферы. Книжный разум реализуется двояко: во-первых, одушевлённый Библиологос в виде социальных групп субъектов библиосферы; во-вторых, овеществлённый Библиологос в виде научных, учебных, нормативно-управленческих текстов, написанных интеллигентами-книжниками о книжном разуме и культуре. Одушевлённый Библиологос – это коллективный разум профессионалов библиотечного, библиографического, книжного дела (практики, учёные, педагоги), государственных и коммерческих

деятели, библиофилов, инженеров-полиграфистов, читательского актива, непосредственно участвующего в производстве, преобразовании, сохранении и распространении произведений письменности и полиграфии.

Подробно рассмотрены технические, политические, гуманистические метаморфозы Логоса современной России. Показана ключевая роль библиотек в социально-культурных метаморфозах постиндустриального общества. Статья завершается призывом к продолжению регулярного анализа библиотечно-информационной науки и практики.

**Ключевые слова:** Библиологос, библиометаморфозы, библиосфера, геополитика, гуманизация общества, Интернет, информационная технология, книжная культура, книжный разум, международный форум «Крым», научная революция, прогнозы, технология коммуникации, цифровизация, Шрайберг Я. Л., эволюция цивилизации, электронная библиотека, эпопея человечности

**Для цитирования:** Соколов А. В. Библиометаморфозы и библиологос в меняющемся мире / А. В. Соколов // Научные и технические библиотеки. 2022. № 9. С. 189–208. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-9-189-208>

## LIBRARIANSHIP. LIBRARY STUDIES

UDC 021.1+008+02:005.745

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-9-189-208>

### Bibliometamorphoses and Bibliologos in the transient world

Arkady V. Sokolov

*St. Petersburg State Institute of Culture,  
St. Petersburg, Russian Federation*

**Abstract.** To assess the socio-cultural, scientific and pedagogical novelty and significance of the annual reports of the international forum “Crimea”, read by Ya. L. Shraiberg in 2001–2021, the key words are used – the neologisms “bibliometamorphosis” and “Bibliologos”. Metamorphoses (transformations, transformations) embody the universal variability of the world, and at the same time its stability, since the transforming object does not disappear without a trace, but is transformed into a related entity. Therefore, a book or a library in today’s changing world should remain a book and a library, despite external modernization, digitalization and globalization. Bibliometamorphic institutions are religion, ideology, science, art, education, which perform social information and communication functions through book communication (written texts).

The bibliologos (literally, “book mind”) performs in a civilized society the function of a productive force that ensures the creation, preservation, and use of the bibliosphere. The bookish mind is realized in two ways: first, the animate Bibliologos in the form of social groups of subjects of the bibliosphere; secondly, the materialized Bibliologos in the form of scientific, educational, normative and administrative texts of intellectuals-scribes devoted to the bookish mind and culture. The animate Bibliologos is the collective mind of library, bibliographic and book professionals (practitioners, scientists, educators), government and commercial figures, bibliophiles, printing engineers, readers’ asset directly involved in the production, transformation, preservation and distribution of written and printed works.

The technical, political, humanistic metamorphoses of the Logos of modern Russia are considered in detail. The key role of libraries in the socio-cultural metamorphoses of the post-industrial society is shown. The article concludes with a call for continued regular review of library and information science and practice.

**Keywords:** bibliologos, bibliometamorphoses, bibliosphere, geopolitics, humanization of society, Internet, information technology, book culture, book mind, international forum "Crimea", scientific revolution, forecasts, communication technology, digitalization, Shraiberg Ya. L., evolution of civilization, electronic library, the epic of humanity

**Cite:** Sokolov A. V. Bibliometamorphoses and bibliologos in the transient world / A. V. Sokolov // Scientific and technical libraries. 2022. No. 9. P. 189–208. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-9-189-208>

## 1. Понятие о библиометаморфозах

Выход в свет сборника ежегодных докладов международного форума «Крым», прочитанных Яковом Леонидовичем Шрайбергом в 2001–2021 гг. [1], – значительное событие не только в российском библиотековедении, но и в мировой библиотечной науке нашего времени. Смущает, правда, что первый том открывается поучением библейского проповедника Экклезиаста: «Бывает нечто, о чём говорят: „смотри, вот новое“, но это было уже в веках, бывших прежде нас». В данном случае нельзя согласиться с древним мудрецом, ибо в литературных анналах и музейных спецхранах отсутствуют произведения, подобные докладам крымского форума. Учёные историки, теоретики, педагоги до сих пор не решались столь масштабно и детально проследить по годам и столетиям замысловатое бытие библиомира, мира книг, достойное знания и памяти. Научная ценность докладов, как справедливо сказано во введении сборника (Т. 1, С. 7), обусловлена тем, что в них «впервые сделана попытка дать всеобъемлющий анализ современных тенденций функционирования и развития библиотечно-информационных систем в сегодняшних условиях становления информационного общества».

Для решения столь грандиозной задачи необходимо осмыслить причинно-следственные трансформации (закономерные преобразования) книжного мира, которые древние философы и поэты именовали «метаморфозы» (от греч. *μετα* – после, вслед, и *μορφῶσις* – форма). Метаморфозы предполагают изменения, превращения одних вещей, процессов, явлений в другие, обладающие иной внешностью, функцией

или субстанцией. Примерами метаморфоз считались возникновение вселенной (преобразование хаоса в космос) и книжное творчество – сочинение поэмы, создание библиотеки. В начале нашей эры публичные библиотеки Древнего Рима бережно сохраняли поэму в пятнадцати книгах Публия Овидия Назона (43 г. до н. э. – около 18 г. н. э.), именуемую «Метаморфозы». Воспевая гармонию золотого века, Овидий воспроизводил мифические превращения людей в животных, растения, камни и даже созвездия (Юлий Цезарь). Важно иметь в виду, что метаморфозы реализуют всеобщую изменчивость мира и в то же время его стабильность, поскольку трансформирующийся объект не исчезает бесследно, а преобразуется в генетически родственную сущность. Глубинный смысл метаморфозы заключается в выражении неизменного через меняющееся, в движении стабильного по своей природе объекта через многообразие его трансформаций. Следовательно, книга или библиотека в современном меняющемся мире должны оставаться книгой и библиотекой, несмотря на внешнюю трансформацию, цифровизацию и глобализацию.

Поэтому, не смущаясь античными неологизмами, озаглавим наш краткий обзор ежегодных докладов Я. Л. Шрайберга, звучавших в течение 20 лет на международном форуме «Крым», «Библиометаморфозы в меняющемся мире», имея в виду прошлые, современные и будущие изменения российского и глобального общества. Теперь поясним, как в множестве метаморфоз образовалось подмножество с приставкой «библио». В макросоциологии различаются три типа социальных изменений: 1) социально-экономические, в том числе смена общественно-экономической формации, модификация социальных институтов и образцов поведения; 2) индустриально-технологические, обусловленные прогрессом материального производства; 3) духовно-культурные, воплощённые в менталитете, религии, мировоззрении, информационно-коммуникационной преемственности поколений [2]. Согласно античной философии, все перечисленные социальные трансформации по сути являются метаморфозами, поскольку им свойственно единство изменчивости и стабильности. Если некоторые духовно-культурные метаморфозы, типичными примерами которых являются религия, идеология, наука, искусство, образование, предусматривают использование книжной коммуникации (письменных текстов), то их

правомерно отнести к «библиометаморфозным институтам», выполняющим в постоянно меняющемся мире культуры существенные информационно-коммуникационные функции. Именно об этих институтах идёт речь в докладах Я. Л. Шрайберга, который, в отличие от прославленного Овидия, не прибегает к древнегреческой мифологии.

Нам же для изложения динамики развития библиометаморфоз не обойтись без ещё одного древнегреческого словосочетания – Библиологос, хотя классики библиотековедения и книговедения ни реальным, ни мифологическим «Библиологосом» никогда не интересовались. Зачем же книжно-библиотечному сообществу вспомнить о мифологеме логоса в наши дни? Дело в том, что мы живём в эпоху кардинальных трансформаций, предопределяющих будущее библиотек, и наоборот, существенные социально-культурные метаморфозы происходят не без участия книжно-библиотечного Логоса. Поэтому немало важно уточнить роль и значение Библиологоса в эпопее происхождения, развития и современного состояния библиотечно-книжной коммуникации. Напомним, что эпопеей в древнегреческом эпосе именовалась поучительная история, включающая ряд судьбоносных эпизодов.

## **2. Вехи эпопеи Библиологоса**

Привлекательность ежегодных докладов Я. Л. Шрайберга заключается в актуальности проблематики, в озабоченности проблемами сегодняшнего дня и неминуемыми завтрашними трансформациями. Оратор не склонен к реминисценциям о памятных событиях минувшего времени, но революционные метаморфозы, вызванные трансформацией библиотечных фондов и технологии обслуживания читателей, он постоянно имеет в виду. В одном из докладов Я. Л. Шрайберг приводит глобальную периодизацию социально-культурных метаморфоз, которые он называет «вехами» эпопеи книжного мира.

Первую веху он связывает с появлением алфавитной письменности в Древней Греции (VIII в. до н. э.) и распространением рукописных книг, которые до середины XV в. составляли основу фондов средневековых (монастырских и монарших) библиотек. В греческих полисах логосом (от древнегреческого λόγος) называли как «слово» (высказывание, речь), так и «понятие» (суждение, смысл). Таким образом, первоначально «логос» понимался как единство противоположностей –

идеальной мысли (духа, ума) и её материального выражения в слове. Основоположник европейской философии Гераклит (VI в. до н. э.) имел логосом «истинное рассуждение», в соответствии с которым устроена вся природа. В последующие века античные мыслители, варьируя формулировки, трактовали логос как первопричину мира, как религиозно-философскую основу его существования, как наиболее глубокие и существенные его закономерности. В 1900 г. С. Н. Трубецкой (1862–1905) в докторской диссертации «Учение о Логосе в его истории» и других публикациях ознакомил российских философов с различными античными школами и показал трансформацию древнегреческого Логоса в христианский «Логос» [3]. Значение понятия «логос» в христианстве определено первой фразой Евангелия от Иоанна: «В начале был Логос, и Логос был у Бога, и Логос был Бог»; вся история земной жизни Иисуса Христа интерпретируется как воплощение и «воплощение» Логоса [4].

Возникновение городов, древних цивилизаций и языческих религий в III тыс. до н. э. востребовало, наряду с устным общением, письменный коммуникационный канал, то есть «Библиологос». Слово «Библиологос» – неологизм, отсутствующий как в лексиконах современных наук, так и в обыденной речи. Значение этого словосочетания легко раскодировать: «библио» ассоциируется с понятием «книга» в общеизвестных словах «библиотека», «библиография» и др., а древнегреческое слово «логос» напоминает нам о «логике», «разуме», «истине». Получается: Библиологос – это «книжный разум», точнее – «книжная разновидность разума». В цивилизованном обществе Библиологос выполняет функцию производительной духовной силы, обеспечивающей создание, сохранение, использование книжного мира.

Важно отметить, что Библиологос мыслился как такая разновидность логоса, которая оперирует не «произнесённым соборно словом», а словом письменным, то есть включает в свой состав не всякое речевое сообщение, а только произведения письменности, созданные грамотными людьми. Отсюда следует, что Библиологос – имеющая длительную историю (эпопею) первопричина книжного мира (библиосферы) и творец (демиург) книжной культуры, поскольку генетически возникает раньше библиотек. Библиологос у народов, овладевших грамотой, объединил три компонента: 1) национальный менталитет; 2) лите-

ратурный язык в письменной форме; 3) технические средства рукописания (папирус, пергамент, бумага и т. д.).

В середине XV в. в Германии сложились условия для перехода от рукописных книг к печатным, что Я. Л. Шрайберг расценивает как смену Первой, мануфактурной вехи эпопеи книжной культуры Второй вехой, освоившей в результате промышленных революций индустриальные технологии книгопроизводства. Механизация полиграфических процессов, начатая Иоганном Гутенбергом, представляет собой социально-культурную библиометаморфозу, для реализации которой от исполнителей требуются специальные системно-технологические знания и умения, то есть профессиональная квалификация. Если на этапе Первой вехи говорить о функционировании Библиологоса как духовно-творческой силы ещё преждевременно, то в эпоху Возрождения и Реформации, на этапе Второй вехи происходит профессиональная структуризация общества и начинается формирование коллективного разума классического Библиологоса как субъекта индустриальной книжной культуры.

Книжный разум в смысле «Библиологос» реализуется двояко: во-первых, одушевлённый Библиологос в виде социальных групп субъектов библиосферы; во-вторых, овеществлённый Библиологос в виде научных, учебных, нормативно-управленческих текстов интеллигентов-книжников, посвящённых книжному разуму и культуре. Одушевлённый Библиологос – это коллективный разум исторически стабильной общности людей, пишущих и читающих книги и непосредственно участвующих в производстве, преобразовании, сохранении и распространении произведений письменности и полиграфии. Одушевлёнными субъектами Библиологоса являются профессионалы библиотечного, библиографического, книжного дела (практики, учёные, педагоги), государственные и коммерческие деятели, библиофилы, читательский актив. Один из ярких европейских мыслителей XX в., сэр Карл Поппер (1902–1994), представил овеществлённый Библиологос в виде мира объективного знания, мира содержания книг, журналов, библиотек, письменных текстов (документов) и произведений искусства [5]. Настаивая на суверенном и независимом существовании этого мира, Поппер предложил следующий мысленный эксперимент. Представьте себе, что уничтожены все наши машины и орудия труда, а также все



субъективные знания и навыки, позволявшие пользоваться ими. Восстановится ли цивилизация? Да, отвечает Поппер, если при этом сохраняются библиотеки и наша способность читать и понимать книги. В противном случае для восстановления цивилизации потребуются тысячи лет.

Начало Третьей вехи, вехи электронных метаморфоз, Яков Леонидович датирует второй половиной 1980-х гг., когда «ясна перспектива роста и даже экспансии электронной составляющей библиотечных фондов, видна необходимость и нужность института библиотек для общества и только полные дилетанты, бездельники или неграмотные журналисты продолжают глупые споры и рассуждения о том, что библиотеки скоро будут не нужны, что электронная информация вытеснит печатную и т. д.» (Т. 1, С. 153–154). Участвуя в дискуссиях о будущем библиотек, Я. Л. Шрайберг отстаивает потребность в концепции новой библиотеки, играющей определяющую роль в информационном обществе, выполняющей социальные, гуманитарные и образовательные функции, обеспечивающей сохранение наиболее ценного как печатного, так и электронного фонда. По его мнению, «основной упор в новой концепции должен быть сделан на расширение информационной функции, следует с особой серьёзностью отнестись к всё возрастающему потоку электронной информации, увеличению числа электронных документов и появлению электронных библиотек» (Т. 1, С. 25). В докладах XXI в. генеральный директор ГПНТБ России постоянно повторяет: электронно-цифровое преобразование всех сторон жизни – необходимое условие существования информационного общества; библиотеки должны сыграть стратегически решающую роль в становлении и развитии информационного общества. Ключевое значение для понимания сущности Третьей вехи эпопеи книжной культуры имеют метаморфозы Библиологоса, о которых компетентно и доходчиво говорится в опубликованных докладах Я. Л. Шрайберга.

### **3. Технические, политические, гуманистические метаморфозы Библиологоса**

#### **3.1. Технические метаморфозы**

XX в. – век техногенной цивилизации, век технократизма, век технизации природы, общества, человека, когда техника вышла за пределы биосферы, в космос и микромир, в виртуальную реальность компьютерного мира. Под техногенной цивилизацией понимается цивилизация, возникшая в процессе исторической эволюции в европейском регионе и отличающаяся широким распространением метаморфозных изменений благодаря систематическому производству научных знаний. При этом выясняется, что следствием стремительного технического прогресса являются неожиданные негативные последствия, угрожающие экологическим основам существования человеческой культуры и природной окружающей среды. Высшей же ценностью техногенной цивилизации становятся научно-техническое знание и информация, новые целевые и ценностные установки, зафиксированные в библиотечных фондах и электронных хранилищах информации [6].

В своих выступлениях на крымских форумах Я. Л. Шрайберг постоянно ратует за техническое перевооружение библиотечно-информационных систем, обеспечивающих становление информационного общества, где библиотека в качестве публичного интернет-центра предлагает не только доступ к собственному фонду, но и обслуживает виртуальных пользователей не хуже реальных, а собственным читателям предоставляет доступ к ресурсам других библиотек. Он подчёркивает рост электронной информации, развитие служб электронной доставки документов и электронных библиотек, что свидетельствует о становлении электронной библиометаморфозы в отечественных библиотеках XXI в. и повышении их вклада в развитие новых образовательных технологий, межбиблиотечного научного и практического взаимодействия, в формирование общественного согласия и политической стабильности.

Эрудированный эксперт призывает библиотеки выступить в качестве активных субъектов книжного рынка и центрального звена в региональном информационном и социокультурном пространстве. Его призывы не голословны: он ссылается на пять главных тенденций развития информационных технологий в конце XX в. на западе – персональные компьютеры, CD-ROM, Интернет, электронные библиотеки, мобильная связь. По мнению докладчика, опираясь на названные «ключевые точки», библиотеки могут стать «двигателем общественного прогресса, механизмом обеспечения осмысленного и уверенного превращения нашего общества (со всем его непредсказуемым прошлым и будущим) в общество информационное» (Т. 1, С. 83–106). В последующих докладах, прозвучавших в 2004–2010 гг., по сути дела впервые в социальной философии и политологии были рассмотрены мировые тенденции развития библиотечно-информационной сферы, первые шаги на пути от информационного общества к обществу знаний, воздействие электронной информации на изменения (метаморфозы) в информационном обществе, роль библиотек в обеспечении доступа к информации и знаниям в информационном веке, библиотеки в электронной среде и влияние информационно-электронной среды на роль и позицию библиотек в развивающемся обществе. Эти доклады достойны того, чтобы стать настольной книгой для профессионалов современного библиотечного дела и основным учебным пособием для студентов библиотечно-информационной школы.

В 2018–2020 гг. президент и Правительство РФ выпустили серию указов и других нормативных документов по стимулированию цифровизации во всех сферах общественного производства и духовной жизни. «Цифровая трансформация» объявлена национальной целью на период до 2030 г. В своих выступлениях Я. Л. Шрайберг уделяет большое внимание цифровой трансформации библиотек и, в частности, таким её элементам, как искусственный интеллект, роботизация, большие данные, облачные и мобильные вычисления, Интернет вещей и дополненная реальность (Т. 2, С. 519–539). Мировоззренческое и стратегическое значение имеет его утверждение, что «Сегодня Интернет – это широкораспространённая информационная инфраструктура глобального охвата, это уже давно не сеть связи и даже не сеть вообще, это коммуникационная среда, становящаяся постепенно образом жизни

общества» (Т. 2, С. 198). Здравомыслящие стратеги ГПНТБ России пришли к разумному заключению, что всеобщая цифровизация заставляет признать необходимость её теоретического обоснования и всерьёз задуматься о развитии новой науки «Электронное (или цифровое) библиотековедение» для проведения специальных исследований в этой области [7]. Вскоре тема «Электронное библиотековедение» была закреплена за ГПНТБ России на уровне госзадания, а Я. Л. Шрайберг стал руководителем этой темы. Таким образом, техническая метаморфоза Библиологоса получила научное одобрение и государственную поддержку.

### **3.2. Политические метаморфозы в постсоветской России XXI в.**

Западные страны утратили военное превосходство и доминирование в экономике, политике, культуре; произошла этическая девальвация модели капитализма, направленной на бесконечный рост потребления; возникли такие глобальные проблемы, как экологический кризис, ухудшение климата, пандемия, социальное неравенство, миграция и др. Геополитическая обстановка особенно осложнилась после начала специальной военной операции России по демилитаризации и денацификации Украины. Конфронтация между «коллективным Западом» во главе с США и олицетворяемым Россией «русским миром» приобрела форму «столкновения цивилизаций», защищающих противоположные ценности всеми военно-политическими, финансово-экономическими и информационно-идеологическими средствами.

Западные стратеги, рассуждая о глобальном устойчивом развитии человечества и либерально-демократических правах человека, стремятся превратить Россию в международного изгоя, чуждого мировой науке и искусству, лишённого доступа к культурно-историческому наследию и текущему диалогу культур. Крупнейшие мировые издательские фирмы отказываются обслуживать российские библиотеки; некоторые научные организации, в частности Национальная академия наук Украины (НАНУ), заявили о прекращении сотрудничества с Российской академией наук (РАН). Дискриминационные русофобские санкции вынудили российское образование отказаться от международного взаимодействия и приступить к разработке собственной стратегии развития на долговременную перспективу. Россия оказалась в условиях нарас-

тающего международного хаоса, разрыва исторически привычных экономических, информационных, культурных взаимосвязей. Не исключается перспектива длительной и тяжёлой борьбы за выживание российского государства и общества в остро конкурентном и агрессивном мире.

В подобной критической ситуации российская интеллигенция, в том числе и элита книжной культуры, должна осознать реальные политические метаморфозы и определить своё место в сохранении суверенитета и национальной безопасности страны. Необходима новая «Русская идея», государственная идеология, не только служащая для мобилизации духовных сил общества, но и являющаяся практическим инструментом внутренней и внешней политики. «Русская идея» мыслится как оплот противостояния неокOLONиализму, свободному развитию цивилизаций и культур. Она утверждает новый справедливый миропорядок, когда каждый народ имеет право жить по своим принципам и обычаям, а не правилам, навязанным внешним гегемоном. Политологи-патриоты утверждают, что самый большой вклад России в формирование нового миропорядка заключается в том, чтобы успешно развиваться самой и гарантировать стабильность в Евразии в условиях реальной самостоятельности и преимущественной опоры на себя [8]. В настоящее время российский Библиологос не готов к активному участию в геополитических метаморфозах, что не исключает его активизацию в будущем, особенно в связи с гуманизацией постиндустриального российского общества.

### **3.3. Гуманистические метаморфозы**

XX столетие, время многочисленных рисков и серьёзных культурно-нравственных испытаний, было свидетелем конкурентной борьбы между книжной и экранной культурой, между книжным разумом и информационными технологиями. Культурными символами информационного общества являются кинокультура, телекультура, компьютерная культура, в том числе Интернет. Многим адептам информационных технологий кажется, что для расцвета искусства и науки в глобальной постиндустриальной цивилизации достаточно преобразовать книжные фонды в электронные файлы и оцифровать кинематограф. При этом упускается из виду, что продуктами как экранной, так и книжной куль-

туры являются не материальные изделия, а антропологические типы – личности с определёнными интеллектно-нравственными качествами.

Практика показала, что питомцы Библиологоса обладают весьма важными антропологическими преимуществами, поскольку homo legens – «книгочей» – это творчески и интеллектуально более продвинутая личность, чем телезритель, потребляющий сериалы. Современных нейропсихиатров тревожат явления «цифрового слабоумия» и «информационной дебильности», а вузовские педагоги озабочены преодолением клипового мышления у современных студентов [9]. Технологии искусственного интеллекта передают цифровым устройствам не только механические, но и творческие функции, вследствие чего аналитические возможности компьютеров начинают пользоваться большим доверием, чем человеческие способности. Популярные концепции «трансгуманизма» и «постгуманизма» спекулируют на антропологических ограничениях человека в сравнении с опережающим прогрессом технологий, предсказывая неизбежную дегуманизацию общества в результате всеобщей цифровизации.

Совершенно очевидно, что для гуманистической метаморфозы человечества необходимо использовать ресурсы библиосферы, в документальных фондах которой сосредоточено культурное наследие человечества. Школа и литература, религия и средства массовой информации должны сыграть свою роль в гуманизации постиндустриальной культуры, но без участия социальных институтов библиосферы не обойтись ни в коем случае. Российской библиосфере нужно сосредоточиться на выполнении гуманистической миссии, которая заключается в утверждении гуманистических универсалий культуры и активном противостоянии всем проявлениям дегуманизации общества.

К сожалению, классическое библиотековедение и книговедение не могут объяснить властям, что общедоступная библиотека – это не культурно-досуговое «третье место», что профессионального библиотекаря в порядке оптимизации нельзя заменять роботом по выдаче книг. Учёные-книговеды и библиотековеды затрудняются определить, в чём смысл и назначение книжной культуры в российском государстве XXI в. Беда в том, что научно-практические дисциплины не способны познать сущность библиосферы в целом, потому что их предмет ограничен освоением отдельных технологических подсистем, процессов и

исторических этапов. Компетенция познания сущностей – прерогатива философии, а не науки.

В наши дни великих перемен, в период глобальных и противоречивых трансформаций, финал которых непредсказуем, отсутствие философского подхода к осмыслению прошлого, настоящего и будущего книжной культуры воспринимается как досадный пробел в научном разделе российского Библиологоса, нуждающийся в заполнении. Отсюда – потребность в формировании библиософии, которая мыслится как философская идея о книжной культуре [10].

Науки, как известно, оперируют логически оформленными понятиями, отражающими «сущие» предметы, а в философской идее предмет представляется не таким, как «он есть», а таким, каким он «должен быть», то есть идея отражает идеальное «долженствование» реальности. Другими словами, наука нацелена на рациональное познание законов природы и культуры, а философия озабочена «сверхлогическим» творчеством будущего, творчеством культурно-этического «должного». Книговедение, библиотековедение, библиографоведение и библиокультурологические концепции ориентируются на эмпирические закономерности, в то время как библиософия востребует тогда, когда речь идёт об эволюционных процессах и «желательном будущем». Нельзя прогнозировать метаморфозы книжной культуры в техногенном обществе без обращения к философской рефлексии, потому что именно гуманистическая философия способна объяснить «каким надо быть, чтобы быть человеком».

Сборник докладов Я. Л. Шрайберга отражает традиционный гуманизм книжности, который ощущается профессионалами библиотечного дела на интуитивно-эмпирическом уровне. К счастью, книги, как известно, облагораживают, поэтому большинство работников библиосферы – это стихийные гуманисты, самоотверженно и бескорыстно преодолевающие противоречия российской библиосферы в неблагоприятной социальной среде. Именно этим людям нужна библиософия – гуманистическое философское учение о библиосфере, которое сейчас отсутствует, но в принципе должно стать гуманитарно-политическим ядром Библиологоса техногенной цивилизации.

#### 4. Ключевые слова, продолжайте звучать!

Завершая статью, не могу не призвать: ключевые слова, продолжайте звучать! В психолингвистике давно установлено, что в текстах на естественном языке не все слова однозначны: есть незаменимые лексемы, выражающие главное содержание сообщения, отражающие тематику, адресность, целевую направленность текста, и поэтому именуемые ключевыми словами. В научной коммуникации ключевыми называются термины, выбираемые из текстов документов или запросов и используемые в качестве индексов в процессе информационного поиска [11. С. 124]. Профессиональное мировоззрение базируется на ключевой лексике, изменение которой означает обновление общественной практики.

Ежегодные доклады Я. Л. Шрайберга, в которых ставилась задача «дать всеобъемлющий анализ современных тенденций функционирования и развития библиотечно-информационных систем в условиях становления информационного общества», отличаются друг от друга ключевыми словами, наглядно демонстрирующими динамику научной мысли и исторической практики. Двадцатилетняя эпопея подготовки и публикации ежегодного анализа мировых тенденций и новаций является ценным научным достижением творческого коллектива ГПНТБ России во главе с неутомимым Яковом Леонидовичем Шрайбергом, неизменным автором ключевых слов и понятий, фигурирующих в текстах докладов. Во-первых, выступая в качестве исследователя библиотечно-информационной сферы, автор часто предлагает и развёрнуто обосновывает собственные дефиниции ключевых понятий, которые являются его личным вкладом в научную лексикологию. Отсюда жанр «специальной энциклопедии», присущий сборнику выступлений научного руководителя ГПНТБ России. Во-вторых, Яков Леонидович – высококвалифицированный педагог высшей школы, и энциклопедизм сборника естественно соседствует с дидактикой «учебного пособия» для студентов библиотечно-информационной школы. В-третьих, Я. Л. Шрайберг – не только один из ведущих стратегов, теоретиков и организаторов электронной метаморфозы российских библиотек в условиях информационного общества цифровой эпохи, но и, как свидетельствуют англицизмы его текстов, – геополитический эксперт ми-



рового уровня. В-четвёртых, наконец, нельзя не обратить внимание на изобилие цитат, эпиграфов, афоризмов, таблиц. Особенно поучительно знакомство с огромным кругом цитат: от поучений Ветхого Завета до рекламы американских корпораций. Короче говоря, ключевые слова опубликованного сборника ежегодных докладов международного форума «Крым» – это не только хронологические вехи движения библиологической мысли, но и методологический инструмент оценки современного состояния и возможных перспектив книжной культуры.

Критически оценивая логико-лингвистическую разработанность общих вопросов библиотековедения, Ю. Н. Столяров справедливо утверждает: «Теоретической мысли есть где развернуться, необходимо лишь понять важность разработки обозначенных задач и иметь желание заняться ими всерьёз. Наша базовая терминология нуждается в самом решительном пересмотре» [12. С. 125]. Юрий Николаевич, как всегда, близок к истине. Прав и Я. Л. Шрайберг, процитировавший высказывание английского писателя Джона Голсуорси (1867–1933): «Если вы не думаете о будущем, у вас его не будет» (Т. 1, С. 77). Перечитывая сборник крымских докладов и пытаюсь отождествить ключевые слова с древнегреческими корнями «библиометаморфозы» и «Библиологос» с библиотечно-информационными неологизмами «электронная библиотека», «Интернет», «библиосфера», я вновь и вновь ощутил связь (преемственность) времён: прошлое – современность – будущее. Учитывать преемственность поколений необходимо для того, чтобы продолжалась эпопея человечества. Поэтому критически важно сохранять ключевые слова, собранные в библиотечных фондах, и продолжать традицию публикации ключевых библиотечно-информационных докладов, успешно и самоотверженно начатую командой Якова Леонидовича Шрайберга.

В заключение позволю себе высказать о ключевых словах следующее субъективное суждение:

Ключевые слова – это метаморфозы идей,  
Непрочитанных книг бесконечность.  
В них история прошлых и будущих дней,  
Превращённая в библиотечную вечность.

### Список источников

1. **Шрайберг Я. Л.** 20 Ежегодных докладов Международного форума «Крым» : сборник : в 2 т. Москва : ГПНТБ России, 2022. Т. 1: Ежегодные доклады 2001–2010 гг. 360 с. Т. 2: Ежегодные доклады 2011–2021 гг. 556 с.
2. **Смелзер Н.** Социальные и культурные изменения. Москва : Феникс, 1998. 688 с.
3. **Трубецкой С. Н.** Курс истории древней философии. Москва : ВЛАДОС : Русский Двор, 1997. 576 с.
4. **Василенко Л. И.** Краткий религиозно-философский словарь. Москва : Истина и Жизнь, 1998. С. 104–105.
5. **Поппер К. Р.** Объективное знание. Эволюционный подход. Москва : Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.
6. **Котенко В. П.** История и философия технической реальности. Москва : Академический проект ; Трикта, 2009. 623 с.
7. **Шрайберг Я. Л., Соколова Ю. В.** Электронное библиотековедение – новая наука? К постановке вопроса // Научные и технические библиотеки. 2019. № 12. С. 85–93.
8. **Караганов С. А.** От не-Запада к Мировому большинству // Россия в глобальной
9. **Нечунаев В. В.** Преодоление клипового мышления у современных студентов // Reflexio. 2018. Т. 11. № 2. С. 181–207.
10. **Соколов А. В.** Библиософия как философское учение о библиосфере // Библиография. 2019. № 1. С. 14–34.
11. **Гиляревский Р. С.** Информационная сфера : Краткий энциклопедический словарь. Санкт-Петербург : Профессия, 2016. 304 с.

12. **Столяров Ю. Н.** Современный проблемно-ситуационный дискурс разработки общих вопросов библиотековедения // Библиотековедение. 2022. Т. 71. № 2. С. 119–128.

## References

1. **Shrai`berg Ia. L.** 20 Ezhegodny`kh docladov Mezhdunarodnogo foruma «Kry`m» : sbornik : v 2 t. Moskva : GPNTB Rossii, 2022. T. 1: Ezhegodny`e doclady` 2001–2010 gg. 360 s. T. 2: Ezhegodny`e doclady` 2011–2021 gg. 556 s.
  2. **Smelzer N.** Sotcial`ny`e i kul`turny`e izmeneniia. Moskva : Feniks, 1998. 688 s.
  3. **Trubetckoi` S. N.** Kurs istorii drevnei` filosofii. Moskva : VLADOS : Russkii` Dvor. 1997. 576 s.
  4. **Vasilenko L. I.** Kratkii` religiozno-filosofskii` slovar`. Moskva : Istina i Zhizn`, 1998. S. 104–105.
  5. **Popper K. R.** Ob`ektivnoe znanie. E`voliutcionny`i` podhod. Moskva : Edithorial URSS, 2002. 384 s.
  6. **Kotenko V. P.** Istoriia i filosofiia tekhnicheskoi` real`nosti. Moskva : Akademicheskii` proekt
  7. **Shrai`berg Ia. L., Sokolova Ia. V.** E`lektronnoe bibliotekovedenie – novaia nauka? K postanovke voprosa // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2019. № 12. S. 85–93.
  8. **Karaganov S. A.** Ot ne-Zapada k Mirovomu bol`shinstvu // Rossiia v global`noi` politike. 2022. T. 20. № 5. S. 6–18.
  9. **Nechunaev V. V.** Preodolenie clipovogo my`shleniia u sovremenny`kh studentov // Reflexio. 2018. T. 11. № 2. S. 181–207.
  10. **Sokolov A. V.** Bibliosofiia kak filosofskoe uchenie o bibliosfere // Bibliografiia. 2019. № 1. S. 14–34.
  11. **Giliarevskii` R. S.** Informatcionnaia sfera : Kratkii` e`ntsiclopedicheskii` slovar`. Sankt-Peterburg : Professii, 2016. 304 s.
- S12. toliarov Ia. N.** Sovremenny`i` problemno-situatcionny`i` diskurs razrabotki obshchikh voprosov bibliotekovedeniia // Bibliotekovedenie. 2022. T. 71. № 2. S. 119–128.